

— О-о-о...

— Черт возьми, если я еще раз соглашусь на такую пьянку... я просто идиотка...!

— О-о-о...

Как вы уже догадались, милая маленькая ангелотесса, скрючившись у края унитаза, с периодичностью фонтана извергала из себя физические доказательства своего горя... вернее, если быть точными, желудочную кислоту.

А причиной всему послужила череда очень успешных попыток флирта, предпринятых нашей маленькой ангелотессой. Как мы все знаем, подобное поведение редко доводит до добра. Из-за этого самого успеха ангелотесса была вынуждена под пристальным взглядом Императора осушить еще несколько бутылок элитного алкоголя, ничем не отличавшегося от того, что стояло на столе ранее.

Первый глоток: (Ангелотесса: этот не берет)

Второй глоток: (Ангелотесса: этот точно не берет)

Третий глоток: (Ангелотесса: этот не... не... нет... постой!)

Так, уже набитая под завязку фруктовым соком, она не выдержала. После нескольких глотков крепкого спиртного мир вокруг завертелся, в голове осталась лишь тошнота, а желание вывернуть желудок наизнанку стало почти непреодолимым.

— Хм... если посмеешь наблевать на этот дорогой ковер, твоим заданием на ближайшие два дня станет его полная и тщательная чистка.

Император посмотрел на готовую к извержению ангелотессу и заботливо, но весьма решительно нажал на кнопку паузы.

— Ну ты и гад, я это запомню.

Наша маленькая ангелотесса, окинув взглядом ковровую дорожку, тянувшуюся от барной стойки до самого выхода — а это добрых десять метров — бросила гневную реплику и рванула в уборную.

(Император: хорошо, что в моем баре есть туалет. Я предоставляю ей удобства, она должна быть мне благодарна.)

(Ангелотесса: если бы у тебя не было туалета, я бы, черт возьми, прямо тебе в лицо все выплеснула!)

...

Впрочем, очевидно, что наша милая ангелотесса не способна избавиться от привычки доводить все до такого «успешного» финала. Да и разве была бы она такой милой, если бы не попадала в подобные переделки?

— Проклятый пингвин... запомни это, я тебе еще припомню, всему свое время...

Едва передвигая ноги, ангелотесса вышла из уборной. Она с негодованием уставилась на злопамятную птицу, которая невозмутимо курила свою элитную табачную смесь, и сердито опустила обратно на свое место.

(Ангелотесса: надо будет при случае стащить у него все зажигалки.)

— Эй... Е-цзян, ты вернулась? Как раз вовремя, мы тут играем в настолки, ты ведь тоже присоединишься, правда?!

Встретившись с горящим, почти нетерпеливым взглядом А-Нэн, ангелотесса не нашла причин для отказа. Она просто села на свободное место между Техас и А-Нэн, но к напиткам — как бы ее ни уговаривали — больше не притронулась.

— Итак, следующая игра называется Игра в Папу Римского!

А-Нэн с воодушевлением объявила правила, и ее нимб радостно подрагивал. Даже без эмпатии было ясно, насколько она возбуждена. Однако название игры показалось ангелотессе смутно знакомым. Она никак не могла уловить суть, словно воспоминание было спрятано в самых глубинах души, и в сердце закралось нехорошее предчувствие.

— О, так мы будем играть в это? Отлично подходит для того, чтобы поприветствовать новичка.

— Правда... Е-цзян, ты ведь впервые играешь? А-Нэн, объясни, пожалуйста, правила.

Круассан, сидевшая напротив, тоже выглядела заинтригованной. В конце концов, игры в компании подруг всегда проходят весело.

— Да-да, будет интересно, если все примут участие! — улыбнулась сидевшая рядом с Круассан Сор.

— Тогда, Сор, будь добра, перемешай эти пять карт.

— Хорошо!

Сор приняла из рук А-Нэн пять карточек с номерами от одного до пяти и, мельком взглянув на

них, принялась сосредоточенно тасовать.

— А теперь у меня есть пять карт ролей. Техас, перемешай их, пожалуйста.

— Хорошо.

А-Нэн протянула колоду Техас. Сидевшая посередине ангелотесса успела разглядеть несколько карт: Кардинал... Папа Римский... Сотрудник...

— Эй...! Погодите-ка, разве не в это я играла с Мостимой, Фиаметтой и Лэймюань?!

Неприятные воспоминания всплыли в памяти, и ангелотесса наконец поняла, что именно было спрятано в глубинах ее души... В тот раз из-за этой дурацкой игры Мостима украла ее первый поцелуй. Хуже того, после того как Мостима ее подразнила, к ней присоединилась Лэймюань, а в конце даже серьезная и нелюдимая Фиаметта не удержалась и вмешалась, в один миг разрушив имидж крутой девчонки, который ангелотесса выстраивала годами.

(Ангелотесса: быть поцелованной другой женщиной... как же это унижительно...!)

(Мостима: раз уж первый поцелуй уже украден, то последующие разы пройдут как по маслу.)

Почему она должна была играть в эту Игру в Папу Римского с друзьями Лэймюань несколько лет назад, а теперь — с друзьями Лемуэль?! (Хотя, как ни крути, обниматься с красавицами — это всегда выигрыш).

— Не думаю... не думаю, что будет хуже, чем тогда с Мостимой... — оправдывалась сама перед собой ангелотесса, отказываясь признавать, что ей просто хочется потискаться с красивыми девушками.

— Ну вот, карты перемешаны.

— Мои тоже.

— Отлично! Круассан, раздай номерки, а Е-цзян — раздай роли.

— Ура!

— Хорошо, без проблем.

Ангелотесса бережно перебирала карты ролей. Немного поколебавшись, она отдала первую карту А-Нэн, вторую оставила себе и так далее, пока Круассан раздавала номера с другой стороны. Меньше чем через минуту в руках у ангелотессы оказались две карты, решающие ее судьбу.

— Все...! Сначала открываем только карты ролей.

— Роль... это та, что справа? — пробормотала ангелотесса, ведь рубашки у них были почти одинаковые, отличаясь лишь мелкими узорами.

— Кардинал... ну, хотя бы лучше, чем обычный сотрудник. Надеюсь, вся удача на сегодня не исчерпана...

Ангелотесса начала искренне молиться Богу, ведь перед лицом абсолютной случайности помочь может только он.

— Ура...! Мне выпала карта Папы Римского!

Ангелотесса с ужасом наблюдала, как сидевшая рядом маленькая рыжая ангелотесса радостно подпрыгнула, отчего диван даже затрясся.

— Почему ты не отдала первую карту себе... грешница...!

Ангелотесса мысленно покаялась, сетуя на то, что Бог сегодня совсем не на ее стороне.

— Итак, первое наказание... Нужно вдвоем съесть палочку Покки, причем она не должна сломаться, иначе придется начинать заново. В конце концов, какая вечеринка без Покки?

(Ангелотесса: что за дешевый каламбур.)

В этой ситуации она не могла не вспомнить тот день, когда потеряла свой первый поцелуй — тогда они с Мостимой ели длинную сладкую трубочку...

— Тц...

— Теперь твоя очередь выбирать два номера, Е-цзян.

— М-м...

Пять человек... нужно выбрать двоих. Значит, у нее три шанса из пяти не попасться... Только сейчас она поняла, что роль Кардинала не дает никаких преимуществ... разве что добавляет зрелищности, если она сама окажется в эпицентре.

— Пять и три.

Ангелотесса выбрала два числа, которые ненавидела больше всего, вложив в выбор всю свою обиду.

— Только бы не я... только бы не я...

— М-м... я номер пять.

Сидевшая слева Техас медленно перевернула свою карту. На ней красовалась пятерка.

— Техас-семпай — номер пять...

— А у меня номер один, — сказала Сор, сидевшая напротив.

Ангелотесса взглянула на разочарованное лицо Сор, чувствуя себя странно.

— Эй, а у меня номер четыре, — подала голос Круассан.

Это прозвучало как похоронный колокол, заставив сердце ангелотессы сжаться от страха.

— Прости, но двойка у меня.

Факты подтверждали: Бог снова разочаровал. Вердикт был вынесен, хотя кто-то еще пытался хорохориться.

— Черт... тройка — это правда я...

Ангелотесса осторожно приподняла край карты, а затем молниеносно перевернула ее обратно.

— Кхм-кхм... Если это Техас... то, в принципе, не так уж и плохо... — покраснев, пробормотала она. В конце концов, Техас — холодная красавица, а она так падка на подобный типаж.

— Что ж, проигрыш есть проигрыш.

А-Нэн уже достала из пачки Покки, легонько взяла один конец в рот, а второй предложила Техас.

— М-м... она такая милая...

Стоило им встретиться взглядами на долю секунды, как лицо ангелотессы залилось густой краской.

— Е-цзян, если не начнешь, Покки сломается!

— М-м!

Палочка была короткой, и после того как они с Техас откусили по кусочку, от нее почти ничего не осталось. Подгоняемая А-Нэн, ангелотесса поспешно подалась вперед — и в этот момент их губы встретились.

Мозг ангелотессы отключился. Она смотрела на Техас в полной растерянности. Та лишь слегка моргнула и кончиком языка протолкнула остаток Покки в рот ангелотессы. Их губы медленно разомкнулись.

— У-у-у...

От этого крошечного жеста ангелотесса была готова вознестись на небеса. Голова ее, казалось, вот-вот закипит от пара, а лицо стало красным, сливаясь с цветом кресла.

— М-м... такая горячая, у тебя жар...?

Техас, совершившая это «преступление» и не осознававшая последствий, с недоумением посмотрела на покрасневшее лицо ангелотессы. Она потрогала ее лоб, потом свой — действительно, горячая.

— Пф-ф... Е-цзян, ты такая застенчивая...? Какая неожиданная черта.

— Ничего подобного...! Я вовсе не стесняюсь!

.....

<http://bllate.org/book/20252/2019562>